

I.

**СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНАГО ОНУФРІЯ ВЕЛИКАГО,
ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ МОСКОВСКОМЪ БОГОЯВЛЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ
1916 ГОДА, ІЮНЯ 12 ДНЯ.**

Радостно и торжественно празднуемъ мы сегодня, братіе, память Отца нашего Онуфрія Великаго. Этотъ праздникъ является не только праздникомъ Холмской Руси, но и праздникомъ всего Юго-Западнаго края. Въ этотъ день издавна вся Холмщина собиралась подъ кровъ Преподобнаго и предъ его чудотворнымъ образомъ изливала свои многочисленныя горести и бѣды, къ этому образу шель русскій народъ въ продолженіе всей трудной, безконечно скорбной исторіи многострадальной Холмщины. Братіе! Нынѣ разсѣянная по лицу Русской земли Холмщина вновь приходитъ подъ кровъ Преподобнаго Онуфрія, вновь приноситъ къ подножію его образа свои горести и слезы.

Почему-же, братіе, именно этотъ святой, а никакой другой, является покровителемъ Холмской Руси? Почему съ именемъ Преподобнаго Онуфрія связано имя одного изъ православнѣйшихъ монастырей? Почему съ нимъ связанъ этотъ торжественный праздникъ? Какое значеніе имѣлъ Преподобный для Холмской Руси и чему училъ холмскій народъ? Конечно, мы не можемъ точно знать, почему Господу было угодно дать Холмщинѣ именно этого святого покровителя, но, всматриваясь въ исторію Холмщины мы поймемъ все великое значеніе этого покровительства. Самое положеніе Холмской Руси ставило ее въ исключительныя условія жизни, предоставляло вреднымъ и даже пагубнымъ вліяніемъ. Русскому народу въ Холмщинѣ пришлось жить подъ двумя сильными вліяніями: съ одной стороны подъ вліяніемъ католичества польскаго, а съ другой стороны подъ вліяніемъ еще худшаго католичества, католичества австрійскаго, католичества политиканствующаго. Вотъ эти то два сосѣдства и могли имѣть губительныя послѣдствія для православнаго русскаго народа. Опасность эта еще увеличилась тѣмъ, что на сторонѣ католичества стояло панство съ его культурой, съ его просвѣщеніемъ. Польскіе паны и католическіе ксензы всѣми силами стремились покорить русскій

народъ папскому престолу. Такимъ образомъ, съ одной стороны, со стороны католической, стояла просвѣщенная часть населенія, а съ другой стороны, со стороны православной, — простой, сермяжный, сѣрый народъ, преданный святой Православной Церкви Восточной. Вотъ эту то разницу еще издавна и постарались учить враги Православія. Польскіе паны и католическіе ксензы стали говорить, что на ихъ сторонѣ люди просвѣщенные и образованные, а на сторонѣ Православія только простой невѣжественный народъ и это потому, что католичество — это „панска вѣра“, вѣра людей богатыхъ, просвѣщенныхъ и образованныхъ, а слѣдовательно, вѣра лучшая, вѣра истинная, — на сторонѣ этой вѣры весь блескъ, всѣ внѣшнія преимущества. О православной вѣрѣ наши враги говорили, какъ о вѣрѣ худшей. Православіе — это вѣра сѣраго народа, „хлопска вѣра“, такая вѣра, которой должно стыдиться, какъ чего-то темнаго, мрачнаго, безсодержательнаго. Польскіе паны и ксензы постоянно издѣвались надъ Православіемъ и надъ тѣми, кто это Православіе исповѣдывалъ. Быть православнымъ въ этомъ краѣ — это значило быть на сторонѣ людей невѣжественныхъ, враждебныхъ панамъ, а за это часто грозили гоненіями, притѣсненіями. Часто бывало и такъ, что на сторонѣ католичества оказывалась и свѣтская власть и тогда православнымъ людямъ становилось тяжело бороться за Святое Православіе. Кругомъ были издѣвательства и насмѣшки, заступиться было некому, некому и ободрить... и часто казалось православнымъ людямъ, что пришелъ конецъ Православію, часто у людей являлись сомнѣнія и колебанія: ужь не правду-ли говорятъ враги Православной вѣры, что Православіе вѣра холоповъ и рабовъ и, какъ таковая, — худшая вѣра? У многихъ православныхъ людей начинались эти колебанія, — многіе не выдерживали и переходили въ католичество. Простой народъ не выдерживалъ борьбы, у него не хватало силъ идти противъ внѣшняго могущества католиковъ.

Но вотъ однажды, послѣ разлива Буга, на берегу нашли чудесно приплывшій образъ. Стали всматриваться въ него люди, стали вдумываться въ то, что предъ собой видѣли, и что же оказалось, они увидѣли изображеніе Святаго, который даже не имѣлъ на себѣ одежды, Святаго, опаленнаго солнцемъ, изсохшаго отъ поста и молитвы. Что они узнали дальше? они узнали, что этотъ преподобный называется въ Восточной Церкви Великимъ, его почитаетъ весь православный міръ, его въ торжественныхъ пѣснопѣніяхъ прославляютъ въ православныхъ храмахъ. Не значить-ли это, что Православіе, вопреки католичеству, является вѣ-

рой духа, вѣрой высшей, чистой и святой? Православіе ни во что ставить эту внѣшнюю культуру, которой такъ гордится католичество, Православіе выше этой внѣшности, а потому и выше католичества.

Не къ внѣшнему блеску, не къ внѣшней культурѣ долженъ стремиться христіанинъ, а подобно Преподобному Онуфрію, къ духовному совершенствованію, къ духовному горѣнію и озаренію. Далѣе, люди стали знакомиться съ житіемъ этого святого и что же они изъ него узнали? они узнали, что этотъ святой былъ прежде сыномъ царскимъ, а потомъ все богатство свое, всю свою власть принесъ къ подножію Креста Христова, промѣнялъ культурную жизнь, полную земныхъ наслажденій, радостей и утѣхъ на жизнь въ пустынѣ, среди лишеній, опасностей, трудовъ и за это Православной Церковью почитается Великимъ. Пускай же смѣются надъ Православной вѣрой наши враги,—здѣсь, въ Православіи, истинная вѣра, вѣра духа, здѣсь вѣчное спасеніе и вѣчное благо. Вотъ какое значеніе имѣло для Холмщины, а въ особенности для обители Яблочинской, чудесное обрѣтеніе святаго образа Преподобнаго Онуфрія, вотъ каковы были завѣты Преподобнаго Холмщинѣ. И послѣдовала этимъ завѣтамъ святая Обитель Преподобнаго Онуфрія. На протяженіи цѣлыхъ вѣковъ она стояла на стражѣ Православія не только въ Холмщинѣ, но и во всемъ Юго-Западномъ краѣ. Часто приходилось терпѣть тяжкія испытанія, бывало время, когда казалось, что Православіе въ Холмщинѣ колеблется, зло побѣждаетъ и поднимаетъ свою голову нечестивая унія. Были времена, когда чада Православной церкви обманомъ и насиліемъ вовлекались въ унію, и католичество готово было праздновать свою побѣду,—но и въ это трудное время Яблочинская обитель оставалась оплотомъ Православія для Холмщины. Ни насиліе, ни обманъ не могли заставить Святую обитель измѣнить Православію. Какъ яркій маякъ, стояла обитель среди волнующагося моря житейскаго и показывала людямъ путь ко спасенію. И какъ свѣтло, какъ торжественно праздновался праздникъ Преп. Онуфрія въ Яблочинской Обители! Трудно безъ слезъ вспомнить тѣ ночи съ 11-го на 12-е іюня, когда собранная со всѣхъ сторонъ Холмская Русь отдавалась всей душой своей радости! Всю ночь не смыкалъ своихъ глазъ православный народъ, проводилъ время въ пѣніи священныхъ пѣснопѣній и никакія испытанія не были страшны этому сѣрому, сермяжному люду. Онъ надѣялся на помощь и защиту Преподобнаго и оставался твердъ, непреклоненъ и вѣренъ святому Православію. И вотъ те-

перь новое испытаніе терпит многострадальная Холмщина. Господь судить ей стать великой жертвой въ эту страшную годину войны. Вся она сдѣлалась достояніемъ врага, который разрушилъ жилища, осквернилъ храмы и изгналъ изъ Холмщины русскихъ людей. Но еще дороже стала намъ эта земля и еще больнѣе чувствуемъ мы эту потерю. Напоенная кровью нашихъ героевъ и страстотерпцевъ, политая святой русской кровью, она съ благоговѣніемъ будетъ вспоминаться русскимъ народомъ на протяженіи всей исторіи Великой Россіи. Все, надъ чѣмъ такъ долго трудились, на что тратили свои силы, все погубило!.. Все уничтожилъ, все взялъ врагъ!.. Вся родная земля предана опустошенію, взрыта снарядами, обращена въ пустыню. Врагъ, жестокой и сильный врагъ, безумно издѣвающийся надъ всѣмъ дорогимъ и святымъ для васъ, завладѣлъ вашей страной, а сами вы, дѣти многострадальной Холмщины, разсыяны по лицу Русской земли, часто страдая отъ голода и холода, лишены жилищъ, одежды и всего необходимаго. Но одно осталось нетронутымъ, одно осталось цѣлымъ: осталась нетронутой вѣра православная, осталась цѣлой надежда на помощь Божию. И мы вѣримъ—о, Господи!—мы вѣримъ, что скоро окончится время испытаній, время горя и слезъ и наступитъ лучшее время, когда забудутся слезы наши и опять наступитъ свѣтлая и счастливая жизнь! Тяжело!.. Горько!.. но утѣштесь! Ободритесь!.. Русскіе орлы уже приближаются къ Холмщинѣ, они откроютъ оскверненные храмы ваши, освободятъ ваши дома и возвратятъ то, что вы такъ горячо любили, — возвратятъ вашу родную землю—ибо Господь по молитвамъ Преподобнаго Онуфрія защититъ святую Русь, освободитъ вашу родную землю и поможетъ нашимъ дорогимъ героямъ побѣдить и изгнать изъ Россіи окающихъ нѣмцевъ. Будемъ вѣрить въ это и въ этомъ находить свою радость и утѣшеніе! Аминь.

Преподаватель Тульской Духовной Семинаріи іеромонахъ Даніиль.

II.

ПАМЯТИ ПОК. ПРОТОІЕРЕЯ В. Д. ЯКУБОВСКАГО.

12 февраля с. г. въ селѣ Карпиловкѣ Полтав. губ. тихо почилъ послѣ тяжелой болѣзни достойнѣйшій пастырь словеснаго стада Христова прот. Василій Даніиловичъ Якубовскій, настоятель Селецкой церкви Холмскаго уѣзда.

Въ лицѣ почившаго сошелъ въ могилу рѣдкій по глубинѣ религіознаго чувства служитель алтаря Господня, многосторонне